

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ БРАТЕЦЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

Соч. Н. И. Филимонова.

Представленъ въ первый разъ на Императорскомъ С. Петербургскомъ театръ 8 января, 1851 года, въ пользу г. Максимова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Александръ Сергѣевичъ Грушевскій.
Петръ Сергѣевичъ, братъ его отъ другой матери.
Анна Львовна Хозарова.
Софья Николаевна, дочь ея.
Финья, кухарка Александра Сергѣевича.
Василій, слуга его.
Мастеровой.

АКТЕРЫ:

Г. Самойловъ.
Г. Мартыновъ 1.
Г-жа Громова.
Г-жа Жулева.
Г-жа Волкова 1.
Г. Максимовъ 5.
Г. Фоминъ.

Дѣйствіе въ Петербургѣ.

(Театръ представляетъ внутренность хорошо меблированнаго кабинета. Одна дверь всрединѣ и двѣ по бокамъ. На первомъ планѣ, съ одной стороны — письменный столъ и на немъ нѣсколько книгъ и альбомъ; съ другой — мольбертъ, съ поставленною на немъ картиною; на второмъ планѣ, съ одной стороны пышно пли роля, съ другой каминъ и книжный шкафъ.)

I.

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ, ОФИМЬЯ.

Александръ Сергѣичъ. Да, добрая старушка, теперь будетъ и на нашей улицѣ праздникъ.

Офимья. Такъ у васъ ужъ все полагено, батюшка Александръ Сергѣичъ?

Александръ Сергѣичъ. Все, Офимьюшка, все.... Скоро я буду совершенно счастливъ!

Офимья. Вѣстимо такъ, батюшка, и всё не падвятся, что Анна Львовна рѣшилась отдать за васъ единственную дочь свою. Вѣдь она, говорятъ, ухъ какая разборчивая....

Александръ Сергѣичъ. Кто же тебѣ это сказалъ?

Офимья. Камендиринъ вашего будущаго тестюшки сказывалъ мнѣ, что и пивѣсь сколько жениховъ было у Софьи Николаевны, да вотъ всё не полюбились ея матушкѣ; тотъ не хорошъ, тотъ не въ чинахъ, тотъ не богатъ, у другихъ родня не хороша; одинъ только нашъ соколъ ясный пришелъ ей по сердцу.

Александръ Сергѣичъ. Я, признаюсь, и самъ боялся ея разборчивости.

Офимья. И полно, батюшка, чего и бояться было!... Да, какого же мнѣ еще жениха надо.... прости Господи! ежели ужъ вы ей не женихъ....

Александръ Сергѣичъ. За то ужъ теперь, я такъ радъ! такъ веселъ! какъ съ роду не бывалъ!...

Офимья. А вы очень любите невесту свою?

Александръ Сергѣичъ. Я люблю ее больше всего на свѣтѣ! Однакожъ, не сегодня, такъ завтра, семейство невесты моей придетъ ко мнѣ на чай, то мнѣ хотѣлось бы принять ихъ получше въ холостой квартирѣ.

Офимья. Да ужъ будьте покойны, батюшка, не ударимъ въ грязь лицомъ, все будетъ, какъ слѣдуетъ. Ужъ я жду не дождусь, чтобы увидѣть свою будущую барыню....

Александръ Сергѣичъ. Увидишь, Офимьюшка, увидишь, и сама со мною согласишься, что это чудо, а не дѣвушка.... Да вотъ ей портретъ (*подводитъ ее къ малбрету*) и похожъ на нее, какъ двѣ капли воды....

Офимья. Ахъ, какая красавица!

Александръ Сергѣичъ. Но мнѣ надо стѣздить кой куда и если безъ меня принесутъ сюда новую мебель, то ты прикажи поставить: диванъ — здѣсь, вольтеровское кресло — здѣсь, (*показываетъ*). А мастеровымъ скажи, чтобъ меня подождали. Я скоро ворочусь.

II.

ОФИМЬЯ, одна.

Дай ему Господи таланъ да любовь, съ парѣченной супружницей. Вѣдь такого барина со свѣчкой поискать. Ужъ не то, что старшій братецъ его, Петръ Сергѣичъ.... да вѣдь и то сказать.... хоть они и одного отца, да не одной матери. (*За кулисами слышенъ шумъ*). Что это тамъ за шумъ такой?

Голосъ Петра Сергѣича (*за кулисами*). Да здѣсь опъ живеть, что-ли? Отыщу-ли я его паконецъ?

Офимья. Что это за крикунъ!

III.

ОФИМЬЯ и ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. (Петръ Сергѣичъ въ шубѣ, въ теплой шапкѣ, въ валеныхъ саноггахъ, подпоясанный кушакомъ, распахиваетъ дверь и съ шумомъ входитъ.)

Петръ Сергѣичъ. Что за диковина, въ передней ни души, да здѣсь что-ли, примѣрно сказать, живеть Сашка? Грушевскій?

Офимья (*обидясь*). Здѣсь живеть не Сашка, а Александръ Сергѣичъ Грушевскій.

Петръ Сергѣичъ. Мнѣ только то и надо было знать. (*Распоясывается*).

Офимья (*съ досадою*). Барина нѣтъ дома.

Петръ Сергѣичъ (*снимая шубу*). Ничего.... и безъ него я буду дома, примѣрно сказать.

Офимья. Да позвольте....

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (*вскрикнувъ на нее*). Не позволяю! (*бросаетъ шапку на столъ, прямо на развернутый альбомъ*). Ну, ужъ погодка! и дождь.... и снѣгъ.... свѣту Божьяго не видно.

ОФИМЬЯ. Кто же вы такіе, что такъ распоряжаетесь въ чужомъ домѣ?

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Да кто тебѣ сказалъ, что я въ чужомъ.... (*бросаетъ шубу на мебель, куда попало, и остается въ тулупъ, который также начинаетъ снимать*).

ОФИМЬЯ (*съ сильною досадою*). Кто же, сударь, вы?

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Кто я? — Такъ знай же, что я братъ хозяина этой квартиры.... примѣрно сказать....

ОФИМЬЯ (*всторону, съ удивленіемъ*). Вотъ тебѣ разъ! легокъ на помнѣ! (*подошедъ къ нему*). Ахъ, батюшка, Петръ Сергѣичъ, извините, что я васъ приняла не больно учтиво. (*Помогаетъ ему раздѣваться*).

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Ну, вотъ давно бы такъ.

ОФИМЬЯ (*кланяясь ему*). Виповата, батюшка, пу право съ разу-то я васъ было и не признала.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. То-то же, не признала, примѣрно сказать...

ОФИМЬЯ (*всторону*). Ахъ! ты бѣда! Да зачѣмъ къ намъ его прпнесло! (*ему*). Вотъ вѣдь и вы, батюшка, меня не узнали.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Да, да, не узналъ.

ОФИМЬЯ. Вѣдь я Офимья.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. А помню, помню, Офимья, примѣрно сказать, что была пьянкой у Саша. Какая-же ты стала старая, да негодная.

ОФИМЬЯ. Что дѣлать, батюшка, вѣдь годы-то не назадъ идутъ, а все впередъ, да впередъ.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Ну, такъ и ты ступай впередъ... (*Указываетъ на дверь*). Убирайся! ужъ ты мнѣ надоѣла. (*Въ продолженіе этого времени, онъ успѣлъ уже раздѣться и раскидать по разнымъ мѣстамъ все свои вещи.*)

ОФИМЬЯ (*старалась привести все въ порядокъ, говоритъ всторону*). Вотъ такъ, ужъ и надоѣла.... крутенекъ, печего сказать. (*Убравши въ комнату, идетъ къ дверямъ.*)

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Постой, постой, старуха; подай-ка мнѣ водки, примѣрно сказать.

ОФИМЬЯ. У насъ, сударь, водки нѣтъ.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (*съ удивленіемъ*). Какъ нѣтъ?

ОФИМЬЯ. Нѣтъ-съ, не прикажете ли виногограднаго, аля чаю?

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Убирайся ты съ шмъ, не падо мнѣ этой

дряпа.... (Въ сильной досадѣ скорыми шагами ходитъ по комнатѣ.) Прошу покорно!... водки пѣтъ!... примѣрно сказать.... экая скупость какая!...

Офимья. Не отъ скупости ее пѣтъ, а оттого, что Александръ Сергѣичъ самъ не изволитъ кушать водки.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (съ удивленіемъ). Не пьеть! Сашка водки не пьеть, примѣрно сказать.... да что же опъ за человекъ, послѣ этого!... Вотъ оно, какъ здѣсь живутъ-то. Ну, подай хоть квасу.

Офимья. И квасу пѣтъ, батюшка; Александръ Сергѣичъ изволитъ кушать воду.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Пусть опъ лакопится ею.... Ну, подай трубку.

Офимья. Александръ Сергѣичъ изволитъ курить сигары, да папирски.... такъ если прикажете....

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Что миѣ въ сигарахъ да папирсахъ,— (съ гнѣвомъ). Да что же у васъ есть-то?

Офимья. Все есть, сударь, вина и ликеры есть, разные десерты и конфекты....

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Вотъ еще какія глупости.... примѣрно сказать.... необходимаго пѣтъ.... а пустяки есть.... (Продолжаетъ ходить). Водки не пьеть.... возможное ли это дѣло?... (Офимья). Ну, а если, такъ ему не по себѣ, то есть, поймаешь, если дурно сдѣлается, чѣмъ же опъ поправляется, если не водкой?

Офимья. У насъ есть шипучій лимонадъ, какъ бывъ его.... какое то мудреное названіе.... лимонадъ газетъ — что ли....

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Вотъ тебѣ разъ.... часъ отъ часу не легче!... примѣрно сказать.... этого еще не доставало!... А скоро-ли Сашка вернется домой?

Офимья. Не могу доложить, сударь.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. А ждалъ-ли опъ меня къ себѣ на свадьбу?

Офимья (всторону). Вишь съ чѣмъ подѣхалъ. (Громко). Кажись, что не дождался, сударь, а притомъ и не знаю. (Хочетъ уйти.)

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Постой, постой, затопи-ка печку.

Офимья. Здѣсь комнаты топятся спизу, а въ горницѣ одинъ только кампъ.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Спизу?... Вотъ еще какія штуки!... то есть, рѣшительно ни на что не похоже!... Ну, затопи хоть кампъ.

Офимья. Слушаю, батюшка! (Кладетъ въ каминъ каменный уголь и начинаетъ затоплять.)

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Что жъ ты это дѣлаешь?

ОФИМЬЯ. Затопляю, сударь.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Какъ, безъ дровъ то, примѣрно сказать?

ОФИМЬЯ. Здѣсь кампы топятъ не дровами, а камешнымъ углемъ.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Тьфу! Да, что ты меня морочишь что-ли, старуха?... такъ вѣдь я, примѣрно сказать, знаешь....

ОФИМЬЯ. Какъ, батюшка, смѣю ли я.... а у насъ такъ водится.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ (съ гильзомъ). У нихъ такъ водится!... ужъ печего сказать.... хорошо заведенъце!... (Увидя, что Офимья затопила каминъ.) Ну что, затопила? Такъ пошла же вонь отсюда.... ты мнѣ больше не пужпа.

ОФИМЬЯ. Иду, сударь, иду (Всторону.) Экой привѣтливый, подумаешь (Уходитъ.)

IV.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ, (одинъ, ходитъ по комнатѣ, разсматриваетъ разныя вещи, книги, рисунки, статуетки, беретъ ихъ въ руки, ставитъ не на тѣ мѣста, гдѣ взялъ; словомъ, дѣлаетъ ужасный безпорядокъ. Притомъ безпрестанно потираетъ руки, какъ бы желая отогрѣться.)

Какая пропасть кнпгъ!... видно Сашка-то изъ ученыхъ.... примѣрно сказать.... Все кнпги да картинки какія то.... и ни одной колоды картъ.... Не ужли онъ не играеть.... да, ибтъ!... быть не можетъ.... можно бы было этакъ перекинуть, попробовать.... (беретъ листъ *Journal pour rire* и развертываетъ его, во всю величину). Это что еще такое? что за образцы тутъ написаны.... видно клеатура какая-нибудь (Подходитъ къ портрету, столициму на мальбретъ и смотритъ на него). Что за краля такая?... Ужъ не цевѣста-ли Сашкица? видно самъ написалъ.... хороша!... хороша!... поджара пемного.... Ахъ, да, постой ка я Сашу насмѣшу; еще красивѣе будетъ, какъ я ей выведу усы, примѣрно сказать. (Беретъ уголь и выводитъ на портретъ усы, потомъ оборачиваетъ портретъ съ мальбретомъ къ зрителямъ). Вотъ такъ-то будетъ лучше, Сашка не съ перваго раза замѣтитъ.... (Потираетъ руки.) Что за стужа!... право я ужасно перезябъ.... эти уголья, примѣрно сказать, не горять, а только тлѣютъ. Фу, ты пропасть какал!... сколько въ этой горницѣ разныхъ пустяковъ.... а вѣдь все, чай, не дешево стоитъ.... Ужъ видно эти пштерцы привыкли жить на богатую руку.

Всѣ они на взглядъ — богаты,
 Роскошь, блескъ у нихъ во всемъ!
 На пустое — тароваты,
 Все имъ будто ни по чемъ;
 А что смотришь, поважибе,
 Ужъ на то нельзя ихъ взять;
 Вся столичная затѣя —
 Чтобы пылъ въ глаза пускать.
 Не хватило-бъ мнѣ отваги
 Съ ними жить здѣсь навсегда, —
 Въмѣсто картъ у нихъ — бумаги;
 Въмѣсто квасу — есть вода;
 Въмѣсто трубокъ — здѣсь сигары;
 Въмѣсто дровъ — угли горятъ,
 Чуть тепло — на мѣсто жару;
 Въмѣсто водки — лимонадъ.
 Вотъ съ чѣмъ питерскіе франты
 Не по людски жизнь ведутъ,
 Тратятъ все на финты-фанты,
 Не по нашески живутъ. —
 Вотъ оно и угощенье!
 Вотъ вамъ здѣшній модный свѣтъ!
 Вотъ какое заведеніе,
 Въ цѣломъ домѣ — водки пѣтъ!

Однакожъ отъ этихъ угольевъ въ горнищѣ ппсколько не теплѣе. (*Беретъ ппсколько газетъ, бумагъ и нотъ, и бросаетъ въ каминъ.*) Вотъ такъ-то скорѣе пагрѣется.

V.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ, ОФИМЬЯ и МАСТЕРОВЫЕ вносятъ щегольской диванъ и вольтеровское кресло. Офимья показываетъ, куда ихъ поставить.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ (*смотритъ на мастеровыхъ*). Это что за гпсторія?

1-й МАСТЕРОВОЙ (*подходитъ къ Петру Сергѣйчу и кланлется*). На водочку-то, сударь.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. На водочку?... впшь, что выдумалъ! да я и самъ се еще не пилъ сегодня!..

1-й МАСТЕРОВОЙ. Какъ-же, сударь, такъ ужъ водится.

ОФИМЬЯ (*мастеровымъ*). Получите, только не отъ ихъ мпюсти, барппъ приказалъ вамъ подождать; онъ скоро вернется и отдастъ вамъ остальпья деньги за мебель.

1-й МАСТЕРОВОЙ. Ладно.... отчего не подождать. (*Мастеровые идутъ къ дверямъ.*)

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ. Эй, ты, постой.

1-й МАСТЕРОВОЙ. Чего изволите?

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ. А ты знаешь, примѣрно сказать, сколько брать заплатилъ за эти белендрасы?

1-й МАСТЕРОВОЙ. Знаю, сударь, диванъ стоить семьдесятъ, а вольтеръ шестьдесятъ рублей.

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ (*съ гнѣвомъ начинаетъ ходить по комнатѣ*). Прошу покорно! какова цѣна!... примѣрно сказать.... слыхано-ли дѣло, семьдесятъ да шестьдесятъ руб. ассигнаціямъ.

1-й МАСТЕРОВОЙ. Не ассигнаціями, а серебромъ.

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ (*съ большимъ удивленіемъ*). Серебромъ!... серебромъ!... Ахъ, вы мошенники! ахъ вы грабители такіе!...

1-й МАСТЕРОВОЙ. Мы ни въ чемъ не виноваты, дѣло хозяйское. (*Уходятъ.*)

VI.

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ, ОФИМЬЯ.

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ. Сто тридцать цѣлковыхъ на пустяки.... примѣрно сказать.... Вотъ она.... пигерская то жизнь!... вотъ оцѣмодныя затѣи.

ОФИМЬЯ. Отчего-же, батюшка, Александру Сергѣичу и не потѣшить себя?... Господь его надѣлилъ.... вотъ послѣ матушки досталось ему 250 душъ прекраснаго имѣнія, къ тому-же онъ одинъ наследникъ у дядюшки Андрея Петровича, который ему зачастую деньжонокъ присылаетъ.

ПЕТРЪ СЕРГЪИЧЪ. Это все правда.... да я по къ тому говорю.... примѣрно сказать.... конечно онъ не мало получаетъ. (*Садится на новый диванъ.*) Однакожъ, здѣсь сидѣть очень покойно.... (*Ложится на диванъ и потягивается.*) Знатная постеля.... примѣрно сказать.... удивительно покойно!

ОФИМЬЯ (*увидѣвъ, что онъ легъ, со страхомъ подбѣгаетъ къ нему*). Что вы?... что вы!... Петръ Сергѣичъ.... какъ же можно ложиться съ сапогами на матерчатый диванъ.... да его же сейчасъ прислали. Встаньте, батюшка, сдѣлайте милость.... (*Кланяется ему.*)

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (*угрожалъ*). Отстань, старуха, и не мѣшай мнѣ отдыхать.

ОФИМЬЯ (*кланяясь*). Да... батюшка...

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (*прерывалъ*). Молчать! — Вотъ лучше ты меня убаюкай хорошепъко, у меня такая привычка, чтобъ меня убаюкивали... Вѣдь ты помнишь няньку Макарьевну?

ОФИМЬЯ. Какъ-же, батюшка, помню.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Такъ вотъ она всегда мнѣ напѣваетъ: баюшки баю; если-же никого нѣтъ со мной, такъ я самъ себѣ напѣваю, безъ того и заснуть не могу. — Ну, такъ пой-же.

ОФИМЬЯ. Что съ нимъ будешь дѣлать.

Баюшки баю!

Баю, многое дитя!

Баюшки баю

Колотушекъ надаю.

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ (*въ просонкахъ*). Что, что такое?

ОФИМЬЯ. Я, батюшка, пою: я гостинцевъ падаю.

VII.

ТѢЖЕ П АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ.

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ (*говоритъ въ дверяхъ*). Такъ повую мебель припесли? (*Увидѣвъ лежащаго брата*.) Это что такое значить?... кто осмѣлился развалиться на моемъ повомъ диванѣ?... И при тебѣ еще, Офимья?

ОФИМЬЯ. Да это, батюшка, вашъ братецъ, Петръ Сергѣичъ.

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ. Братъ! такъ это ты, возможно-ли?

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Это ты, Саша! здорово, здорово! (*вскакиваетъ и душиитъ брата въ своихъ объятіяхъ*.)

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ. Да какими судьбами ты сюда попалъ?

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. Да вотъ такъ-же, примѣрно сказать, павляя долгихъ, пашель трехъ попутчиковъ, ѣхалъ слишкомъ три педѣли и пріѣхалъ къ тебѣ на свадьбу. Ждалъ-ли гостя?

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ. Признаюсь, никакъ не ожидалъ. (*Всторону*.) Ахъ, зачѣмъ я ему писалъ о свадьбѣ!

ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ. А вѣдь я, примѣрно сказать, тебя никакъ бы не узналъ, еслибъ встрѣтился съ тобой въ другомъ мѣстѣ.

Александръ Сергѣичъ. Я самъ такъ-же, да я не мудро.... съ того времени, какъ я оставилъ Тарасовку, прошло уже пятнадцать лѣтъ, мнѣ было тогда не болѣе десяти.

Петръ Сергѣичъ. Помню, помню.... примѣрно сказать, ты былъ тогда вотъ какймъ малюткой (*показываетъ ростъ десятилѣтняго ребенка*), какъ тебя повезли въ Москву. Въ это время, я успѣлъ уже отслужить въ земскомъ судѣ, выдти въ отставку, да завестись женой, дѣтми.

Александръ Сергѣичъ (*въ большомъ замѣшательствѣ*). Да.... да ... я все это знаю! (*всторону.*) Что мнѣ теперь дѣлать?— (*громко.*) Ну что, всѣ-ли здоровы? жена твоя, дѣти?

Петръ Сергѣичъ. Всѣ, слава Богу! кланяются тебѣ, а дѣтки у меня, такъ чудо, примѣрно сказать, особенно мой теска Петька, знатный мальчишка, вѣдь великъ-ли кажется, всего то, вотъ какой клопъ, примѣрно сказать, а гдѣ только увидитъ, что водка плохо стоитъ, такъ на лобъ и выхватитъ цѣлую рюмку.... право, такой проказникъ! — Но не въ томъ дѣло, скажи-ка ты мнѣ лучше, скоро ли свадьба-то, свадьба-то когда будетъ?

Александръ Сергѣичъ (*въ замѣшательствѣ, всторону*). Боже мой! что мнѣ ему сказать?... (*Громко.*) А право я и самъ еще хорошенько не знаю.... родители моей невѣсты все откладываютъ свадьбу мою, и, кажется, она будетъ не ранѣе мѣсяца. (*Всторону.*) Пришужденъ солгать противъ воли.

Петръ Сергѣичъ. Такъ что же, примѣрно сказать, дѣлать нечего.... и мѣсяць подожду.... ужъ лиха бѣда прѣхать была, а теперь мнѣ ни почемъ.

Александръ Сергѣичъ. Однако-жь, не хочешь-ли ты чаю?

Петръ Сергѣичъ. Да я признаться сказать, еще порядочно то и не пообедалъ.

Александръ Сергѣичъ. Такъ давно бы ты сказалъ. (*Василій вноситъ зажженую лампу.*)

Александръ Сергѣичъ (*Василью*). Пришли поскорѣе брату, изъ ближайшаго трактира обѣдъ, не забудь также водки и вина. (*Даетъ ему денегъ.*)

Василій. Слушаю-съ. (*Уходитъ.*)

Александръ Сергѣичъ (*всторону*). Что мнѣ съ нимъ дѣлать? Ну, право, я придумать не могу!

Петръ Сергѣичъ. Вотъ, примѣрно сказать, привелось и въ Питерѣ побывать, людей посмотреть и себя показать.... Вѣдь чай у васъ все не по нашему?

Александръ Сергѣичъ. Напротивъ, и здѣсь, какъ и вездѣ гдѣ живутъ люди...

Бываетъ то, что многіе не знаютъ
И говорить роднымъ языкомъ.
И часто вздоръ хоть въ обществѣ болтаютъ,
Но этотъ вздоръ — на языкѣ чужомъ.
Бываетъ то, что жены расточаютъ
Имущество ихъ любящихъ мужей,
И въ обществѣ веселомъ забываютъ,
Что должно имъ воспитывать дѣтей.
Бываетъ то, что въ клубъ засѣдаетъ
И день, и ночь почтенный господинъ,
Не говоритъ, журналовъ не читаетъ,
И помнитъ онъ лишь преферансъ одинъ.
Бываетъ то, что многіе трудятся,
Чтобъ какъ-нибудь связями поблистать;
Иной чудакъ со знатнью хочетъ знаться,
А знать совсѣмъ его не хочетъ знать.
Бываетъ то, что всѣмъ надобно
Безъ смысла кто задумаетъ писать,
.
Всего никакъ нельзя пересказать.

Петръ Сергѣичъ. А вотъ, мнѣ только отдохнуть маленько... такъ я тотчасъ и къ твоему будущему тестю махну...

Александръ Сергѣичъ (*со страхомъ*). Что?.

Петръ Сергѣичъ. Да, да, надобно мнѣ еще, примѣрно сказать, хорошенько разсмотрѣть, да раскуспть все его семейство, чтобъ тебя молодца, какъ-нибудь не облапошили.

Александръ Сергѣичъ. О! что касается до этого, такъ ты можешь быть совершенно покоенъ. Этого никогда не случится. (*Всторону.*) Вотъ еще цовая бѣда! я и такъ того и жду, что Хозаровы пагрянутъ сюда, увпяять брата и моей свадьбѣ не бывать. (*Василій вноситъ на поднось кушанье, на немъ же поставлены графинъ съ водкой и бутылка съ виномъ. Онъ ставитъ поднось на столикъ передъ вольтеровскимъ кресломъ и остается съ тарелкою прислуживать.*)

Петръ Сергѣичъ (*мигомъ садится и подвзывается салфеткою*). Вотъ что дѣло то дѣло, вотъ это по вашепеки... ужъ я часа два не могу добыться водки (*залпомъ выпиваетъ три рюмки водки и начинаетъ съ задностію петь.*)

Александръ Сергѣичъ (*всторону*). Какъ бы онъ не на-

пился!... Вотъ одолжить, если теперь прїѣдутъ и застапуть брата съ этой обстановкой... ужъ это будетъ вовсе незабавная штука!...

Петръ Сергѣичъ (*продолжая псть*). Знатная подѣйка, примѣрно сказать.

Александръ Сергѣичъ (*всторону*). Прїѣзжай братъ ко мнѣ въ другое время и не при этихъ обстоятельствахъ, какъ бы я ему обрадовался; съ какимъ удовольствіемъ вспомнилъ бы прежнее житье въ Тарасовкѣ... а теперь, при всей дружбѣ, при всемъ расположеніи моемъ къ нему, я не знаю, что съ нимъ дѣлать!

VIII.

ТЪ ЖЕ И ОФИМЬЯ.

Офимья (*подавая Александру Сергѣичу письмо*). Вотъ къ вамъ письмо.

Александръ Сергѣичъ. Что бы это значило? (*распечатавъ, смотритъ подпись*.) А! отъ моей будущей тещи (*читаетъ*.) «Мы съ Соничкой рѣшили исполнить наше давнишнее желаніе быть у васъ.» — Боже мой!... я этого и ждалъ! — (*продолжаетъ*) «Быть у васъ. Вамъ извѣстно, что мы сегодня ѣдемъ въ маскарадъ, вмѣстѣ съ Лелевыми, а какъ ихъ домъ напротивъ вашей «квартиры, то мы и заѣдемъ къ вамъ пить чай.» — (*сильно встревоженный*.) На что мнѣ теперь рѣшиться, какъ ихъ остановить? или какъ брата скрыть!... Если только его увидитъ Анна Львовна, то ни за что не согласится отдать за меня дочь свою! — Какое ужасное положеніе! (*задумывается*.)

Офимья. Человѣкъ дожидается отвѣта, что прикажете сказать?

Александръ Сергѣичъ (*очнувшись*). Что?... да.... отвѣта.... скажи, что хорошо (*Офимья уходитъ*.) Я право не знаю самъ, что дѣлаю!... право я не помню самъ себя!...

Петръ Сергѣичъ (*продолжавшій съ жадностію псть и выпивши почти цѣлую бутылку, перестаетъ*). Ну, вотъ съ меня и довольно, примѣрно сказать, славно закусили.

Александръ Сергѣичъ. Теперь-бы тебѣ отдохнуть на моей кровати!...

Петръ Сергѣичъ (*зывая и потягиваясь*). Что-жъ ты меня, примѣрно сказать, ужъ за такого деревенщину считаешь.... Чтобы

я съ такою порою завалился спать. Вѣдь ужъ если я заспу, при-
мѣрно сказать, такъ хоть изъ пушекъ пали, ужъ меня не разбу-
дишь; а я еще напьюсь чаю, да и ужина дождусь.

Александръ Сергѣичъ (*всторону*). Еще новая бѣда!... отъ
него никакъ не отдѣлаешься!

Петръ Сергѣичъ (*зѣвая и потягиваясь*). Я вѣдь не за-
спу! примѣрно сказать... я только такъ... (*Шалывая въ полголоса*
«Баюшки баю» и проч., засыпаетъ.)

Александръ Сергѣичъ. Да ты бы, право, пошелъ въ спаль-
ную.

Василій. Да они ужъ изволили заснуть.

Александръ Сергѣичъ. Въ самомъ дѣлѣ, да и какъ еще
крѣпко! Я думаю онъ не проснется, если мы его осторожно вы-
несемъ отсюда.

Василій. Гдѣ, сударь, проснутъся.

Александръ Сергѣичъ (*съ робостію*). Этимъ можно вос-
пользоваться. — (*Смотритъ на часы.*) Гости сейчасъ будутъ,
такъ надо намъ поспѣшить его вынести. Позови сюда Офимью,
да еще кого-нибудь; мастеровые еще, кажется, не ушли... скорѣ-
же скорѣе. (*Василій уходитъ.*) Лишь бы только онъ подольше
не проснулся, а то ужъ лучше этого, ничего придумать нельзя.
(*Василій и Офимья входятъ съ мастеровыми, въ это время слы-
шенъ шумъ подъѣхавшей кареты.*) Онъ пріѣхал!... скорѣе...
скорѣе... какъ бы намъ успѣть... (*Василью.*) Ты бѣги встрѣчать
гостей на лѣстницу. (*Василій убѣгаетъ.*) А вы поднимайте его,
виѣстѣ съ кресломъ, несите живѣе. (*Офимья и мастеровые под-
нимаютъ вольтеровское кресло, со спящимъ въ немъ Петромъ Сер-
гѣичемъ.*)

Александръ Сергѣичъ (*въ страшныхъ суетахъ*). Да, да,
въ спальную (*несутъ кресла на правую сторону и подносятъ*
уже близко къ дверямъ.) Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, постойте, несите луч-
ше въ Васильеву комнату (*несутъ на лѣвую сторону, между-
тѣмъ Александръ Сергѣичъ кой-что приводитъ въ порядокъ на*
скорую руку.) Вотъ такъ то будетъ вѣрнѣе, а то Анна Львовна,
пожалуй, еще войдетъ въ спальную, и тогда мнѣ будетъ бѣда!
(*Едва только вынесли кресло, какъ Хозаровы входятъ.*)

IX.

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢИЧЪ. АННА ЛЬВОВНА и СОФЬЯ.

Александръ Сергѣичъ (*бѣжитъ къ нимъ на встрѣчу и цѣлуетъ ихъ руки.*) Матап!... Sophie!... какъ я радъ... какъ счастливъ!... могъ-ли я сегодня ожидать такого счастья (*въ сторону, поглядывая въ дверь направо.*) Только-бы братецъ не проснулся.

Анна Львовна. Вы знаете, что мы ужъ давно хотѣли быть у васъ, по все не было времени, все какъ то не удавалось. (*Осматриваетъ въ лорнетъ комнату.*)

Софья (*очень весело*). Но сегодня я упросила маменьку: ужъ какъ хотите, сказала я, а къ Александру надобно заѣхать!... Вѣдь я хорошо сдѣлала? не правда-ли!...

Александръ Сергѣичъ. Правда, правда, Sophie... вы сдѣлали прекрасно. (*В сторону.*) Только совѣтъ некстати. (*Аннѣ Львовнѣ.*) Садитесь, матап! (*звонитъ, входитъ Василій.*) Подай чай.

Софья. Мнѣ все еще не вѣрится, что я здѣсь.

Я съ нетерпѣнiемъ желала,
 Давно, давно ужъ быть у васъ,
 И наконецъ судьба послала
 Прiятный этотъ милый часъ...
 Я весела, я очень рада,
 Что можно было удѣлать
 Часочкѣ вамъ до маскарада;
 Какъ рада я здѣсь гостьей быть!
 Хотя и всякой день мы съ вами
 Бываемъ виѣстѣ, tête-à-tête:
 Но все не то — судите сами,
 Чего-то все, какъ-будто нѣтъ!
 Здѣсь видны ваши всѣ ватѣн,
 Здѣсь васъ могу сплывнѣй любить!
 Когда-бъ могла я поскорѣе
 Здѣсь вѣчной гостьей вашей быть!

Анна Львовна. У васъ очень хорошенькая квартира.

Софья. Прекрасная, матап, какъ хорошо меблирована... какое множество книгъ!... мы всѣ прочитаемъ виѣстѣ! Не правда-ли?... Ахъ, я очень люблю читать... почти столько-же, какъ пѣть и танцовать... а кстати къ пѣнью: у васъ есть и пьянино.

(Василій приноситъ чай, со всѣми принадлежностями и по-
даетъ дамамъ, Анна Львовна начинаетъ пить, а Софья беретъ
чашку, ставитъ ее на столъ и забываетъ о ней.)

Александръ Сергѣичъ (безпрестанно поглядываетъ съ без-
покойствомъ на дверь съ лѣвой стороны). Вы не откажетесь
спѣть, Sophie, вы доставите мнѣ это удовольствіе.

Софья. Извольте, я не такая отличная пѣвица, чтобъ застав-
лять себя долго просить. (Садится за фортепьяно и поетъ ро-
мансъ, аккомпанируя сама себя.)

Александръ Сергѣичъ. Очень, очень благодаренъ вамъ,
Sophie; позвольте мнѣ развѣловать ваши прелестныя ручки. (Цы-
луетъ руки и говоритъ всторону.) Однако жъ братъ такъ хра-
пить, что можетъ обратить вниманіе.

Софья. Да кстати, скажите пожалуйста, напечатали-ли вашъ
романсъ, который вы мнѣ посвятили.

Александръ Сергѣичъ. Напечатали; я взялъ только два
экземпляра, чтобы доставить вамъ.

Софья. Гдѣ-же они?

Александръ Сергѣичъ. А вотъ сейчасъ пойду... (ищетъ
вездѣ и не можетъ найти.)

Анна Львовна (всторону.) Я замѣчаю въ Александрѣ Сер-
гѣичѣ какое-то безпокойство... что бы это значило?

Александръ Сергѣичъ (продолжая искать). Я не понимаю,
какъ они могли пропасть. Это, что-то странно. (Всторону). На-
вѣрно это братъ куда-нибудь запряталъ."

Софья (также ищетъ около камина). У васъ такъ разбро-
саны и поты и бумаги (видитъ въ каминѣ обгорѣлый лоскутокъ
бумаги и поднимаетъ его.) Вотъ какія-то поты.... (Разсматри-
ваетъ.) Да, это они и есть.... (Съ досадою.) Вотъ это очень мило!...
Вы поты съ пепеломъ мнѣ бросаете въ каминъ.

Александръ Сергѣичъ (всторону.) Опять братъ !... (Громко.)
Я право не понимаю, какъ это случилось !

Софья (съ досадою). Признаюсь, мнѣ не совсѣмъ пріятно, та-
кое невниманіе. Но оставимъ это... Нарисовали вы въ моемъ
альбомѣ?... да вотъ и онъ (подбѣгаетъ къ столу, беретъ аль-
бомъ и видитъ, что онъ немоченъ.) Что это значить?... мой аль-
бомъ совсѣмъ испорченъ, подмоченъ.... я имъ такъ дорожу, въ
немъ такіе прекрасныя рисунки! (Съ большимъ негодованіемъ.)
Помилуйте, Александръ Сергѣичъ, да какъ-же это можно.

Анна Львовна. Это въ самомъ дѣлѣ, болѣе, чѣмъ неучтиво.
Александръ Сергѣичъ (всторону). И это вѣрно братъ, онъ

видно тутъ бросилъ свою шапку. (Громко.) Божусь, что я не знаю, какъ это сдѣлаться могло.

Софья. Какъ не знаете? Вотъ это прекрасно!... Такъ-то вы цѣпите мои вещи, и ноты, и альбомъ! (Всторону.) Это что-то подозрительно.

Александръ Сергѣичъ (всторону). Неспособный братъ. (Громко.) Это сдѣлалось вѣрво какъ вѣбудь по неосторожности чело-вѣка.

Софья. Ну, ну, пусть его будетъ неосторожность.... по покажите мой портретъ, писанный масляными красками (идетъ къ мальбрету.)

Александръ Сергѣичъ (проходитъ впереди мальбрета, чтобы повернуть портретъ, видитъ усы и говоритъ всторону.) Усы.... работа братца. (Быстро схватываетъ портретъ, прячетъ его за себя и говоритъ громко.) Нѣтъ, я ни за что его вамъ не покажу....

Софья. Вѣдь это мой портретъ?

Александръ Сергѣичъ. Вашъ.

Софья. Отчего-же вы не хотите показать?

Александръ Сергѣичъ (въ сильномъ замѣшательствѣ). Оттого.... оттого.... что онъ проложенъ одинъ только разъ.... не копченъ.... не отдѣланъ.

Софья. А если я хочу?

Александръ Сергѣичъ. Что-жъ дѣлать?... все не покажу.

Софья (настойчиво). Я хочу непременно видѣть!... (всячески старается увидѣть портретъ, Александръ Сергѣичъ со всевозможнымъ стараніемъ прячетъ его отъ нея, бѣгаетъ по комнатѣ, а она за нимъ.) Ну, покажите же, вѣдь это скучно.

Александръ Сергѣичъ. Божусь вамъ, не могу!

Софья (стараясь казаться разсерженной и топнувъ ножкой). Если вы не покажете — я разсержусь!...

Александръ Сергѣичъ. Какъ мнѣ ни тяжело васъ разсердить.... но право не могу....

Анна Львовна. Что за таинственность такая?... Это что-то не понятно?... Совичкиль-ли это портретъ!.. (Громко.) Александръ Сергѣичъ, вы можете не показывать портрета ей, если не копченъ; а мнѣ отчего-жъ не показать?

Александръ Сергѣичъ. Ахъ, шатап, кляпуть, что это возможно.... (Всторону.) Неспособный братъ!

Софья. А вотъ я таки увижу.... (Бѣжитъ къ нему.)

Александръ Сергѣичъ. А вотъ не увидяте... (Блѣжитъ къ среднимъ дверямъ.)

Софья. Вѣдь это досадно?... ни на что не похоже!...

Анна Львовна (съ негодованіемъ). Однако-же это довольно странно, Александръ Сергѣичъ, я не знаю, что подумать.

Александръ Сергѣичъ (оборотясь къ Аннѣ Львовнѣ). Повѣрьте, папаша, что вы требуете невозможнаго.

Софья (во время этихъ словъ, на цыпочкахъ подбѣгаетъ къ Александру Сергѣичу, въ одно мновеніе повертываетъ къ себѣ портретъ и увидѣвъ его, съ удивленіемъ и гнѣвомъ отбѣгаетъ прочь.) Боже мой! какая обида!... могла-ли я ожидать такой насмѣшки!...

Александръ Сергѣичъ. Ну, теперь я пропалъ!... (Софья). Выслушайте меня, сдѣлайте одолженіе!...

Софья. И слушать не хочу!... не смѣйте ко мнѣ подходить!...

Анна Львовна. Но что такое сдѣлалось, я право ничего не понимаю!...

Софья (матери). Я не дявлюсь теперь, что онъ не хотѣлъ намъ показать портрета.... представьте, папаша, онъ написалъ его съ усамъ....

Александръ Сергѣичъ (въ отчаяніи). Что мнѣ теперь дѣлать!

Анна Львовна. Возможно-ли?!... Да это непростительная дерзость!...

Александръ Сергѣичъ (умоляющимъ тономъ). Но позвольте мнѣ вамъ объяснить.....

Анна Львовна. Что тутъ за объясненія!... кажется все ясно.

Александръ Сергѣичъ. Божусь, что я совсѣмъ не виноватъ.

Софья. Вы не виноваты.... И вы еще смѣете смотрѣть мнѣ въ глаза....

Александръ Сергѣичъ. Если вы меня выслушаете, то вѣрно не будете сердиться и простите меня!

Анна Львовна (гордо). Г. Грушевскій, теперь между нами все кончено.... ѣдемъ, дочь моя!

Софья (плачетъ). ѣдемъ, папаша. Боже мой, какъ я несчастна! Теперь то я вижу, что вы меня только обманывали....

Александръ Сергѣичъ (съ сильнымъ чувствомъ). Я обманывалъ васъ!... когда я васъ такъ люблю.... что готовъ....

Софья (тоже). Вы любите меня?... Нѣтъ, теперь, я вижу, что вы меня никогда не любили, не умѣли оцѣнить моей....

Анна Львовна (*перебивая*). Sophie!

Софья (*продолжая*). Вы не оцѣнили моей привязанности!... моего къ вамъ расположенія!... (*съ сильнымъ огорченіемъ*). Это ужасно!... это нестерпимо!...

Александръ Сергѣичъ. Божусь, что это все произошло случайно!...

Софья. Случайно!... прекрасное оправданіе!... а я то вѣрила!.. а я то надѣялась!... Боже мой, какъ я несчастна!...

Анна Львовна. Пойдемъ, Sophie, намъ здѣсь больше нечего дѣлать.

Софья. Пойдемте, maman!

Когда вы со мною лишь только шутили,
 Когда лишь играли вы клятвой своею,
 То этимъ поступкомъ меня разрѣшили,
 Теперь я свободна отъ клятвы моею!...
 И сердце другому — отдаю я съ рукою,
 Хотя онъ и старый почти человекъ!
 Но чувства въ немъ живы съ прекрасной душою,
 Какъ вы — не измѣните ихъ вѣрно навѣкъ.

Анна Львовна. Довольно!... ты должна съ нимъ разстаться на всегда.

Софья. Да, я навсегда, должна разстаться съ вами! (*Объ идутъ къ дверямъ, но Петръ Сергѣичъ, останосившійся въ дверяхъ, удер- живаетъ ихъ.*)

Х.

ТѢЖЕ И ПЕТРЪ СЕРГѢИЧЪ.

Петръ Сергѣичъ. Разстаться?... примѣрно сказать.... какъ бы не такъ.

Анна Львовна. Что это за человекъ? (*объ отступаютъ отъ дверей.*)

Александръ Сергѣичъ (*всторону*). Ну, этого еще недоста- вало!

Петръ Сергѣичъ. Что жъ это, примѣрно сказать, моего Са- шу обижать!...!

Александръ Сергѣичъ (*совершенно растерянный*). Боже мой, теперь ужъ ничемъ не поправшь!

Анна Львовна (дочери). Что-жъ мы остановились, пойдѣмъ Sophie. (Подошедь къ дверямъ, говоритъ гордо Петру Сергѣичу.) Пустите.

Петръ Сергѣичъ (въ дворяхъ протянувъ объ руки). Не пропушу!

Анна Львовна (съ гнѣвомъ). Но кто-же вы? и какъ вы смѣете?

Петръ Сергѣичъ. Я смѣю потому, примѣрно сказать, что я....

Александръ Сергѣичъ (перебивъ, тихо брату). Ради Бога, не сказывай!...

Анна Львовна. Почему, сударь, вы такъ неучтивы.

Петръ Сергѣичъ (смотрѣя насмѣшливо на брата). Потому что.... потому что я принимаю въ немъ большое участіе, примѣрно сказать.... (Анна Львовна). Впрочемъ я, кажется, никакой неучтивости не сдѣлалъ... я только не далъ вамъ пройти, пока вы съ нимъ не помиритесь.

Анна Львовна. Помилуйте, да какъ-же это можно?

Петръ Сергѣичъ. Нетолько можно, должно, примѣрно сказать.

Александръ Сергѣичъ. Ну, ужъ я рѣшительно не знаю, что начать! (бросается въ отчаяніи въ кресло и закрываетъ руками лицо).

Петръ Сергѣичъ. Видите, какъ онъ бѣдняжка страдаетъ, примѣрно сказать, а все оттого, что вы отложили на такое долгое время его свадьбу.

Анна Львовна. Да кто откладывалъ ее, это что еще?...

Софья. Съ чего это вы взяли?

Петръ Сергѣичъ (указывая на брата). Да онъ же мнѣ сказалъ.

Александръ Сергѣичъ. Часъ отъ часу не легче.

Софья. Конечно, теперь этой свадьбѣ не бывать; но ее никто не откладывалъ.

Петръ Сергѣичъ. А почему-жъ ей не бывать?

Софья. Потому что онъ кругомъ виноватъ передъ нами.

Петръ Сергѣичъ (съ комическою любезностію). Да въ чемъ-же, примѣрно сказать? Вы, кажется, барышня милая и добрая, вы только притворяетесь сердитой.

Софья. Нѣтъ, право я не притворяюсь, я въ самомъ дѣлѣ разсердилась.

Анна Львовна. Нельзя и не разсердиться.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Да что-жъ онъ такое сдѣлалъ? примѣрно сказать?

СОФЬЯ. Такъ какъ вы принимаете участіе въ г. Грушевскомъ, то посудите сами, можно-ли мнѣ оставаться равнодушно послѣ того, что онъ сдѣлалъ противъ меня.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Что-же, что же? примѣрно сказать.... скажите сдѣлайте милость.

СОФЬЯ. Я отдала ему свой альбомъ, который я очень цѣню, чтобы онъ въ немъ парсовалъ; — а онъ его подмочилъ, испортилъ совсѣмъ. Поты, посвященныя мнѣ и съ имепемъ моимъ онъ бросилъ въ каминъ; но это все еще ничего.... а главная его обида и насмѣшка та, что онъ портретъ мой написалъ съ усами... Неправда-ли, что это ужасно!

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. А! вотъ она, штука то.... примѣрно сказать.... Да вѣдь Сашиней-то вины въ этомъ ни на волосъ нѣтъ.

АННА ЛЬВОВНА. { Какъ нѣтъ!

СОФЬЯ.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Да также, примѣрно сказать, знаете-ли, кто все это сдѣлалъ?

АННА ЛЬВОВНА. { Кто?

СОФЬЯ.

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Вѣдь это сдѣлалъ я....

СОФЬЯ. Вы?

АННА ЛЬВОВНА. Какъ-же вы осмѣлялись?

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Безъ умысла, примѣрно сказать.... право такъ: на этотъ, какъ его.... обломъ.... что-ли я по неосторожности бросилъ мою шапку; уголья въ каминѣ не разгорались, я прикинулъ туда разныхъ бумагъ, и поты попались тутъ-же, а усами на портретъ мнѣ хотѣлось Сашу насмѣшить....

СОФЬЯ (съ радостью, которой не можетъ скрыть). Такъ стало Александръ ни въ чемъ не вповать?

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЙЧЪ (вскочивъ). Теперь вы видите, что я совершенно правъ.

АННА ЛЬВОВНА (Петру Сергѣйчу). Отчего-же вы могли позволить себѣ такъ распорядиться въ чужой квартирѣ?

ПЕТРЪ СЕРГѢЙЧЪ (рѣшительно). Оттого, что я его братъ.

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЙЧЪ. Ну, копчилъ наконецъ.

ОБЪ. Какъ братъ?

СОФЬЯ. Но г. Грушевскій намъ никогда не говорилъ, что у него есть братъ.

Петръ Сергѣичъ. Спросите его самого, отчего онъ вамъ не сказывалъ объ этомъ.

Александръ Сергѣичъ. Вотъ.... изволите видѣть... я.... право....

Петръ Сергѣичъ. Вотъ изволите видѣть, онъ видно стыдился, примѣрно сказать, назвать братомъ такого деревенщинау, какъ я.

Александръ Сергѣичъ. Помилуй братъ, какъ тебѣ известно.

Петръ Сергѣичъ. Да ужъ видно, что такъ.

Анна Львовна (*съ удивленьемъ*). Отчего-же, между вами такая разница?

Петръ Сергѣичъ. Оттого, что онъ воспитывался въ столицѣ.... а я въ деревнѣ.... оттого, что ему послѣ матушки досталось 250 душъ, да еще послѣ дяди въ виду 1000, а мнѣ послѣ батюшки досталось 15, да Саша уступилъ своихъ и того 30.... Вотъ это отчего, примѣрно сказать.... а не смотря на эту разницу, онъ любилъ меня, какъ истинный родной, я сотню случаевъ имѣлъ, чтобъ убѣдиться.... Но дѣло не о томъ, помиритесь же съ нимъ, забудьте, что случилось!

Анна Львовна. Но послѣ всего этого....

Петръ Сергѣичъ. Эхъ, питерская молодежь! примѣрно сказать, не знаетъ, какъ и приступить.... по нашему вотъ какъ... (*подходитъ къ дамамъ съ комическою ловкостію и бросается на колѣна*). Милостивыя государыни! простите, примѣрно сказать, безъ вины — виновать!

Софья. Ахъ, вставьте, сдѣлайте одолженіе!

Петръ Сергѣичъ. Ня за что не встану.... пока вы съ Сашей не помиритесь.... примѣрно сказать.... Вѣдь я все накупилъ, я же долженъ и поправить дѣло.

Софья. Ахъ, тамап, вѣдь въ самомъ дѣлѣ Александръ виновать.

Петръ Сергѣичъ. Или вы болтаете, чтобъ я не испортилъ вашей модной сватьбы.... такъ я и не поѣду на нее.... Я и па-другой день отпирую у васъ.

Анна Львовна. Ахъ вѣтъ, съ чего вы взяли?

Петръ Сергѣичъ. Такъ зачѣмъ-же дѣло стало? примѣрно сказать, помиритесь скорѣй.... ну, миръ.... неправда-ли?...

Анна Львовна. Ну миръ, такъ миръ, что съ вами дѣлать....

Петръ Сергѣичъ (*вскакиваетъ*). Bravo! наша взяла! (*тащитъ брата къ дамамъ*). Ну, цѣлуй-же ручки, примѣрно сказать.

Александръ Сергѣичъ. Ахъ, какъ я благодаренъ, maman, Sophie!...

Софья. Только вы должны быть непременно на нашей свадьбѣ... сдѣлайте-же это для меня!... (Александрю Сергѣичу) Мнѣ очень понравился вашъ братецъ, онъ, кажется, такой добрый, открытый!...

Петръ Сергѣичъ. Нѣтъ ужъ, примѣрно сказать, я отпраздную и послѣ. — Мое дѣло было только выпросить прощеніе у васъ, да ужъ кстати и сюда замолвить словцо (обращается къ публикѣ).

Человѣкъ я хоть простой,
Но я все-таки приличный,
Не явлюсь я въ кругъ большой
Передъ публикой столпчпой,
Впрочемъ если ппогда
Я въ театрѣ покажусь,
Не бравитесь, господа,
Только смѣйтесь, а тогда
Я и самъ развеселюся.

=

9818
10433

Ленинградская Центральная
Библиотека
имени А. В. Луначарского

18239